

Марина Шамсутдинова

2011

ШАМСУТДИНОВА Марина Сагитовна. Родилась в 1975 году в городе Иркутске. В 2003 году окончила Литературный институт им. А.М. Горького(мастерскую Станислава Куняева).Автор трех книг стихов «Солнце веры» (2003),»Нарисованный голос» (2007), «Дань за 12 лет» (2010). Печаталась в журналах «Сибирь», «Созвездие дружбы», «Первоцвет», «Огни Кузбасса», «Московский вестник» и в других периодических изданиях. Автор журнала «Наш современник». Лауреат поэтической премии имени Юрия Поликарповича Кузнецова за 2010 (журнал «Наш современник»). Победитель фестиваля «Славянские традиции 2011» в номинации юмористическая поэзия. Член Союза писателей России, Союза писателей XXI века. Живёт в Москве.

КАМЕНЩИК

*Посвящается моей бабушке,
Вагиной Екатерине Петровне*

Каменщик без «ца».
Поэма внучки, от первого лица.

1.

Каменщик не мужик.
Русская баба во ржи...
Ка-мен-щи-ца!
На войне убило отца –
Бесприданница.
Только фраза «Пропал без вест...»
Неподъёмный сиротский крест.
Крошки слизывали со стола,
Четверо детей – мать ждала.
Прабабка Матрёна в тридцать лет вдова.
Вятская волость, деревня Девятово.
Пётр Суставов – прадед.
Уходя заклинал – хватит!
Трёх дочерей, чем можешь, корми,
Сына-поскрёбыша подними!

2.

Бабушка Катя в четырнадцать лет
Бросит девятовский сельсовет.
Дядя забрал на стройку в Сибирь.

Девку без паспорта только стырь.
Нина сестра за вагоном вдогонку:
«Возьмите, дядя, вторую сестрёнку!»
Катя, Катя! В залатанном платье.
Сестре девятнадцать,
За ней не угнаться.
В кармане не паспорт, волчий билет.
Повесилась Нина – крестьянки нет.

3.

Странноприимная Сибирь,
Целительное Прибайкалье!
С уставом новым в монастырь,
Ангарский лёд, как зазеркалье!

Плотину ставят на юру,
А ветер сносит поутру.
Бетонщица в пятнадцать лет,
Меси цемент из тысяч бед,
Руби цемент, топи цемент,
Работы ражий рудимент.
Крестьянский хлеб –
Чтоб правнук Глеб
Художник и интеллигент,
Чтоб дочь – учитель, внук – поэт,
Всему основа он – цемент!

4.

Слава КПСС!
Сдана Иркутская ГЭС!
Лично товарищ Сталин

Кирпичный завод оставил.
От затопления спас.
Работает и сейчас
Лисихинский кирзавод.
С плотины видит народ!
За героический подвиг,
За труд –
Бабушке Кате орден дадут!
В огне и пламени
Орден Красного Знамени!

Страна в руинах лежит опять,
Внучке остались слова на «ять»!

5.

Дома клала из кирпича,
А трёшку дождалась в панельке!
Бригаде влепит строгаचा,
Если напарник пьяный в стельку!
Руководила, как могла,
Домов пятьсот за жизнь сдала.
Домов пятьсот – углов две тыщи,
И кривизны у них не сыщешь!
А по субботам на калым –
Класть гаражи детЯм на Крым!
Да, в девяностых «было дело»:
Страна в сберкнижках тех сгорела.
Ограбили в единый миг:
Инсульт, инфаркт и нервный тик.
Все ордена остались в доме,
Госпремия, медаль «За труд»,
В мемориальном пятом томе

Посмертно, может, помянут...
Ей памятник – плотина ГЭС,
Микрорайон, а рядом лес!

Поколение детей войны
Голодны и изнурены,
Удивляли ВДНХа, –
А здоровья на полплотка .

6.

Вся её жизнь в кинокартинах,
Где все такие, как она.
Уж двадцать лет страна в руинах,
Словно не кончилась война!..
С её доской мемориальной
Купил плотину «поц» реальный!
И то, что строили с натугой,
В наследство внукам передать,
Тем «поц» поделится с супругой,
Оставив нам слова на «ять».
Мильон в карман, народу цент,
И тот в кредит и под процент!
В кредит кирпич, в кредит цемент,
А в парке стенд: Аллея славы!
Встаёт Страна на бой кровавый...

1 марта 2011
.....

ОСЕННЯЯ ВЕСНА

*Короткая, но дивная пора -
Ф.И.Тютчев*

Осенняя весна, по осени любовь
Вернее расцветёт по кампусам и скверам
Рябина впрыснет в кровь драже своей души,
Залезет под пальто неслыханным манером.
Цветы на бузине, каштан слегка расцвёл,
На яблоне цветы среди созревшей груши,
Любви коловорот, амурчик прилетел,
Ворона долбит сыр из перемерзшей лужи.
Весной у всех аврал – экзамены, диплом
Плоды своих трудов вкушают от науки,
А осенью любовь легко запить вином,
На лекцию пойти, слегка погладив брюки.
Осеннюю любовь студенту не забыть,
Перед глазами вновь подружек вереницы...
Так осень, покраснев, торопится любить,
В преддверии зимы готова обнажиться...

18 сентября 2011

ГДЕ МОЯ РОДИНА

Я ненавижу трёхцветный гибрид над дырявым забором,
С гимном поддельным, со скипетром в левой руке.
Здесь молодым не дорога, лазейка протоптана вором,
Сточные воды текут из коттеджей по жёлтой реке.

Только дерьмо здесь всплывает, а чувства добрейшие тонут.
Здесь у добра лишь синоним причастности к нефтетрубе.
Доброго дела почёт бизнесменом запорот,
Труженик здесь обречён за копейки погибнуть в труде.

Здесь я давно не наследник, пока поселенец.
Будто с контузией по Сталинграду бреду.
Всюду развалины, вывески, что ли, писал у нас немец?
Кто же тогда победил у нас, тля, в сорок пятом году?

Речь иностранная: всюду флешмобы и пати.
Девку от парня и в шаге не отличу.
Где моя Родина? Родину, суки, отдайте!
Я не по ней, я по вам поминальную ставлю свечу!..

22 мая 2011

А пока апокалипсис апоплексично-тактичен,
Жар от казни египетской гасит ливийской водой.
Как его не крути – шар земной ограничен,
Неглубок и горяч, сколько бункер не рой.

А пока апокалипсис вскормлен недаром
На картошке израильской, на аргентинском зерне.
И привиделась мне моя Русь в превентивных ударах,
Уходящая в лес с малышом на горбатой спине.

13 июля 2011

ПЛАЧ ПО ЛИВИИ

О, Ливия, оливою
Склонилась над песками,
Тебя сжигает милую
Космический дискавери.
Войну раздует звездную,
Почти религиозную...
Кровь Ливии оливою...
Кровавой нефтью стелется
Пустыня златогривая
Ракетами ощерится,
В песок уйдёшь – товар ещё,
Как золото в песочницу,
О, Ливия, ты кладбище,
А умирать не хочется!

29 марта 2011

Жемчугами речными
Дитячи глазёнки со дна,
Может мы – иные
И это иная страна?

За Енисеем и Волгой
Земли для нас больше нет,
Заряжаю двустволку,
Дедовский пистолет,

Надеваю футболку,
И выключаю скайп,
Пора водрузить над Волгой
Первый вражеский скаल्प.

11 июля 2011
.....

*Теракт – это рак, метастазы по веткам метро.
Автоцитата.*

Хочу быть жертвой терроризма,
А не :
убитой по приколу
Травматикой в сыром подъезде,
Задавленной крутой машиной,
Мишенью стать мальчика с воздушкой,
Компании попасться пьяной,
Под поезд скинутой в метро,
Прибитой толстою сосулей,
И просто деревом у ЖЭКа,
Иль током, тоже нет виновных,
А провод под ногу попал...

Когда никто не виноват –
Собрали, увезли в газетке.
Смертей немало на Руси –
Бесплатных, страшных, безответных...
Хочу быть жертвой терроризма,
Чтоб президент наш на могиле
Оплакал мой безвинный труп...
Нам не дожить до Коммунизма,
Хочу быть жертвой Катаклизма!
А детям выдадут на тризну,
Помогут сдать в институт.
Квартиру, может быть, дадут..

27 января 2011

Мои враги со мной на ВЫ:
на ВЫчеркнуть,
на ВЫшколить,
на ВЫправить
на ВЫрезать,
на ВЫвалять,
на ВЫволочь,
на ВЫдавить,
на ВЫдернуть
на ВЫломать,
на ВЫмарать,
на ВЫпихнуть,
на ВЫяснить...

НА ВЫНОС!

30 марта 2011

ЦВЕТАЕВСКИЙ ЦИКЛ

*- Послушайте!- Еще меня любите
За то, что я умру.
М. И. Цветаева*

Елабуга – знать пёстрая гора,
Пеструшкой тычется в окоченевший берег.
Была наивна и была добра.
В её могилу каждый третий верит.
Экскурсовод занудно тычет в нос –
Святую правду и немой вопрос...
От странностей своих странноприимных
Жила Марусей, а ушла Мариной.

4 августа 2010
.....

*Я в этом женском роду – последняя...
Женская линия может возобновиться на дочери
Мура, я ещё раз могу воскреснуть,
еще раз – вынырнуть...*

М.И.Цветаева (из письма)

1

Не по крови люди воскресают, а по духу!
Их обтёсывают и кромсают на проруху.
Трусят, словно бьют ковёр зимой потешной.
Околдован, словно вор бабёнкой снежной.
Не по крови воскресают, а по духу,
Не успел схватить весла – люби старуху.
Только тащится судьба козой трёхрогой...
Воскресился? – и вали своей дорогой...

2

А паломников собирайте половником,
Выбирайте, где жидко, где густо.
Генералов и подполковников
Призывайте под знамя искусства.
Сто экскурсий повиытопчут тропы,
Чьи в петле парашютные стропы?
На костях неизвестного трупы
Создадут шеде-вральные тропы...

3

Люди сбрешут – гордыню потешут...

28 ноября 2010

ВЕНЕРА КАМЕННОГО ВЕКА

Их чрева вЫносили род людской,
Они уперлись в землю не на шутку,
Анорексичной крале городской
Не повторить их родовую муку...

Родить, вскормить, младенца сохранить,
Добытчика в пещере приголубить,
Чтоб не прервалась хрупкой жизни нить.
Сказал ли предок ей хоть раз, что любит?

Не просто любит, а боготворит
И красотой ее гордится в меру,
Он ей подарок первый мастерит,
Из камня режет мощную Венеру.

Такой Венере мамонт по плечу
Она медведя взглядом остановит.
Легко сбежит к студеному ручью
И острой к обеду рыб наловит.

13 июня 2011

ФАНАТИЗМ

1.

На манежной фанаты с битой,
Есть в стране молодежь, не забита!
Нас таких миллиона три!
Вся Россия, как ёлка- гори!!!

2.

Нас как тигров загоняют в клетку,
В животе «мороженко» и блин,
Смотрим сквозь ячеистую сетку
На засилье западных витрин.
Всей стране устроили гулянье,
Праздник под присмотром мусоров,
Юмористов радостное ржанье,
И обилье алкогольных снов.
Вроде мы не вовремя родИлись,
Нас как мелочь сняли со счетов,
Мы же незаметно оперились
И фанат теперь на все готов.
Вся Россия пусть за нас болеет,
Бьется за решеткой полицай,
И в мороз свобода сердце греет,
Первый пас в ворота – забивай!

11-12 декабря 2010
.....

3

Скользко нынче на Москве и холодно,
Стёрлись до железа тормоза,
Призывают на Россию Воланда
Тёмные трусливые глаза.
Не творцы, все больше переводчики,
Книжки точат острые резцы,
Очень толерантные укольчики,-
Революционные спецы.
Ярлыки развешивают быстро,
Словно немец снова под Москвой,
Кукловод от ужаса неистов,
Всё смешалось – фонограммный вой...
Отчего и спящих нас бояться,
Гулливер совсем не лилипут,
Видно, пути начинают рваться,
Кукловодам паутинки рвут...

26 декабря 2010
.....

Элита, будь проклята эта элита,
В любом государстве из спеси отлита.
Элита печется о бедном народе,
На ней модный галстук и брюки по моде,
Пенсне золотое, лаве в кошельке,
Всегда говорит на одном языке.
Элита элите не выключет очи.
Одной национальности быть она хочет.
А бедный ютится в границах участка
И спирт принимает порой за лекарство,
И, как Минотавру на острове Крит,

Он платит налог и разбойный кредит.
Бедняк он земляк, а элита воздушна,
Чуть что за бугор упорхнет равнодушно...

Народ за собою повел предводитель,
С мечтой о народной, о честной элите.
Элита из Лита, фуфло из ИФЛИ
Предали, продали и перевели...

12 июня 2011

Мы напишем историю кровью,
А потом замажем дерьмом,
Спину согнутую коровью
Мы украсим турецким седлом.
Мы забудем, как наше имя.
Кличка скотская – по отцу.
И царя мы узнаем в гриме:
Михалковым корона к лицу.
Мы опустимся на колени,
Вы поверите в нашу смерть,
Возродятся все графы и фени,
Корни даст обожжённая жердь.
Расцветёт интернетное иго,
Эсперанто заменит мат,
Листик фиговый вместо книги? –
Не холопы мы, не расстриги,
Вас сомнёт полста первый штат...

19 мая 2010

Стихи вчера мне Друнина читала,
Ещё живая, о своей войне,
«Погибла глупо, словно лошадь пала», -
Так врили мне о ней и о стране.
Нас победил блок НАТО, чья ПОБЕДА ?
Власть сохранила – мину, власть и кредо.
Пошёл на бой последний, на таран,
Покончивший с собою ветеран.

Москва. 5 мая 2010

Еду по России,
часто кусаю губы,
чтобы не закричать...

5 мая 2011

Рисовать плакаты к первомаю,
А закончить свои дни прислужгой.
Барчука прогуливать по парку,
Госпожи донашивая шмотки,
В классовые классики играть...

27 мая 2011

Всяк невинный на планете – русский?
И как бы враг не укреплял редут
Заверещит по аглицки, французски, -
Немчин проклятый: «Русские идут!»

23 августа 2011

Ледокол «Ангара»
Моя иркутская «Аврора»,
Ну пожалуйста, выстрели!

Лес умер, от людей сгорел.
Высоковольтки птичье эхо.
Над ней, как мститель пламенел
Закат, сжигая елку ЛЭПа

Народ по телеку с брюшком
В глубинке ловит две программы.
Всех новостей – обком, облом,
Да пара шуток из рекламы.
А в огороде зреет лук,
Подарит плоский телек внук...

Города-острова,
А маршрутки, как лодочки хлипкие
Между ними гребут.
Все гребцы с матерками-молитвами.

Я рябина – Кармен.
В волосах моих роза ветров.
Под овацию рощи
Танцую свою салтареллу!

24 июля 2011

Стихи мои – слова народные

Писатель в отсутствии литературоведа
превращается в людоеда

Розовые слоники сидят в силлаботонике

А на водочной диете похудеют даже йети!

Твой памятник – это я,
Видишь, какая статная!

Кто слишком сыт,
На всех остальных ссыт!

От тупого не порежешься...

Боги в блоге...

Народ в России – больше чем народ!
У каждого свой сад и огород!

Мышка с наружкой

Снежные щитинки на щёчках у машинки

Лучше быть неотшлифованным бриллиантом,
чем граненым стаканом....

Мильон в карман, народу цент,
И тот в кредит и под процент!

По фермам, фабрикам, складам
Меня читают по складам.

В парке листопад –
Шашлычок из листьев на каблучках...

Только гнетущий голод
истинный диетолог

Серый день и даже СПИД
не испортят аппетит...

Лишь одно стихотворенье из ста
Записала на пол-листа.

КАРАМЕЛЬКА МОСКВИЧКА

Как сливки, взбитая постелька,
Копейка в золотом окладе,
Дешёвенькая карамелька,
Как в шубке – в липком шоколаде.

8 января 2010
.....

Не лень тебе о Ленине писать?
Отмочишь корки сухонького хлеба.
От детства получить хочешь наследство,
Обматерив матерчатую рать?
Воспоминания как зубы станут рвать,
(Их выбивают нынче на Манежной,
По телику глядел на бой потешный)
Скатерку режу на углы из ситца,
Спустя года она вам будет сниться.
Не лень стихи о Ленине писать.

11 января 2011

БОГАТЫРША МАРЬЯ МОРЕВНА

Голос старцев почти не слышен,
Спят в младенцах богатыри,
Собирают в поход богатыршу,
Дав клубочек в поводыри.
Богатырша Марья Моревна,
Ты воительница Руси,
И добытчица, и царевна,
А хазар хоть косой коси...

7 января 2011

ДВЕ ТЫСЯЧИ СЕМНАДЦАТЫЙ

В аренду скорбь и памятники славы,
На скользкий путь ступил орел двуглавый ,
Если на Красной зАлили каток,
То капает кому-то третий срок.
На площади, у центра всех дорог
Схлестнулись в битве ЗАПАД и ВОСТОК.
Танк-Мавзолей собой прикрыл кладбище.
Среди зевак, торговцев, новых нищих
Клюет нутро звезде орел двуглавый –
Недаром площадь прослыла «кровавой».
В мороз на крови можно поскользнуться
И в тапки из коньков переобуться...
Пусть манекен с хозяином вась-вась,
На то она и временная власть.
Гудят своё часы на Спасской башне,
Которая, ей богу, не спасёт,
Когда припомнив славы день вчерашний,
Две тысячи семнадцатый придёт!

3 декабря 2010
(после прогулки по Красной площади)

БОЕВОЕ ДЕЖУРСТВО

Каждое утро встает на дежурство готовая смена.
С риском для жизни готовит ракету для пуска.
Ядерный щит поднимает над нашим сомнительным миром.
Это тяжелая ноша держать на плечах просто небо,
готовое рухнуть на головы тысячью ядерных вспышек.
Грибами заполнить лукошко разбитой России.
И ноша лежит на плечах двадцатипятилетних мальчишек.

ПИОНЕРСКОЕ ЛЕТО

Не хватало в стране туалетной бумаги,
Древесину толкли на заветные книги,
На «Зарнице» срывали погоны в овраге,
И по-братски делили с врагами ковриги.
За пятнадцать копеек любимых поэтов
Покупали на завтрак, обед и на ужин.
Если сыт от духовной пищи всё лето,
Туалетной бумаги рулончик не нужен.

27 марта 2011

Спасёт нас вечная зима!
Больницы, школы ледяные,
А дураков своих нема,
Все дураки переводные.

Сельскохозяйственной страны,
По брови занесённой снегом,
Проблемы в общем решены
Одним навязчивым соседом.

Мороз-подрядчик хоть куда,
Бордюры, домики-яранги.
Всё смое талая вода,
Дорогу одолеем в танке.

Иван, не помнящий родства,
Очистит поле родовое,
Распашет – раз, засеет – два,
На три оно совсем живое!

Сосед порядочная гнида –
Антанта или Атлантида...
Игрушки смое ледяные,
Дома отстроим лубяные.

18 февраля 2011

РУССКАЯ СКАЗКА

На каждой опушке ждут нега и ласка –
В лесочке берёзовом русская сказка.
Присел на пенёк пожевать пирожок –
Ежонком у ног проскочил колобок.
Малины у мишки в бору набирай,
В палатке съедай вот такой каравай!
А ночью притопает мышка-норушка
И сказку ночную нашепчет на ушко,
И лунную пряжу сквозь щёлку спрядёт,
Навяжет перчаток и прочных колгот,
Чтоб больше в лесу не царапать колени, –
С полян собирать земляничные пенки.
Проснёшься, а сосны в лесу налитые,
Стволы, как бока у бычка, смоляные.
К любому прилипнешь, застрянешь в лесу,
Но в город пора: есть сыры, колбасу,
Сосиски, паштеты из сала и сои,
А лето в лесу на Руси золотое.
А в городе что? – беспросветная осень,
Но как колбасу и сосиски нам бросить?

25 августа 2011

ГРИБНАЯ ЭРОТИКА

Наш лес от влаги пухнет мхом –
В него закачен силикон.
Грибные груди в диком раже –
Хватай, беги, а то повяжут.
Гламурную коль любишь грудь –
Торчит из мха хрустящий груздь.
А с нулевым, почти ребенок,
Растет из пня грибок – опёнок.
К размеру пятому привык,
Срезай без спешки белый гриб.
А надоест любить пацанок –
Песком присыпан гриб – обабок.
Бесстыжи рыжики-лисички,
Покажут сами все отлички.
А хочешь в морг, так проше пана,
Белянка, бледная погана.
Коль не вставляет «беломор»,
В беде поможет мухомор.
Потом признаешь в каждой шишке
Вихры бесстыдника – мальчишки.
Он засвистит тебе вдогонку –
«Женись и мни родную женку!»

9 июня 2011
.....

Жмурики – гламурики,
Лица восковые.
Пафос в три страницы,
Строчки, как живые:
Там купель лазурная,
Брызги от фонтана,
Там игра структурная,
Пиковая драма...
Жулики-гламурики
Моют ноги Уреки.

.....

Курятник – не куртина.
Главное – красиффо !

2 декабря 2010

Белки по кругу, такой вот смешной лохотрон.
Пересажаят всех лохов на царственный трон.
Анализация – звучит как лизанье анала.
Канализация – ветвь золотая из Канна.
Кредитованье, – аренда, а попросту лизинг,
Модернизация – к морде удачный подлизинг.
Лязг автомата – лезгинка у красных кулис.
Недра в оффшор и у ЗАпаДА вечный ленд-лиз...

14 февраля 2011

Называют «россиянами»
Из желания рассеять,
Русь по рекам полотняным
Выплывет на светлый берег
И забыв междоусобицы
Пополам не переломится.

14 июля 2011

Душа космополитка –
Родится, кем захочет:
Евреем и арабом,
Афро-американцем
Узбеком или русским,
Бурятом иль китайцем,
Якутом иль монголом.
И только тело смертно,
Смердит, пока истлеет;
Какие-то там гены
Прабабок и прадедок
Всех в крови своей носит
И помнит о своих.
А души как перчатки,
Откуда их принесит?
Любому подойдут.
Сейчас повсюду в мире
Тела уничтожают,
Чтоб на Земле остались

Прозрачные лишь души.
Им некуда родиться,
Страдают, да и все.
Сплошная толерантность...
Беспольный абсолют...

29 сентября 2011

МЫ, ВЫЖИВШИЕ В ДЕВЯНОСТЫЕ

(Вольный стих)

Мы дети, выжившие в девяностые –
Депутаты делили власть,
Не могли накричаться всласть,
Затевая дебаты острые.
Мы пили из майонезных баночек суп,
Бесплатно в школах раздаваемый от бескормицы,
От всех болезней – анальгин был только в больнице.
Мы мечтали отоварить по талонам колбасу,
А ещё нам безумно хотелось конфет,
Любых, даже батончиков без бумаги;
Родители выглядели уставшими,
Глядя в наши голодные рты;
Говорили: «Нет!»
Нет конфет, мяса – нет, хлеба – нет.
Есть – винегрет
Из домашней картохи, свеклы, огурцов...
Мы не видели дома голодных отцов,
Равнодушно спивавшихся по гаражам;

Им нечего было дать нам, они напивались в хлам.
Нас для них стало слишком много,
Кормить нас было дорого,
Водка была дешевле, они напивались без цели.
Нас кормили голодные матери,
Посылая отцов по матери.
Некоторые залезали в петлю,
С запиской: «Не прокормлю!»
Детдомов тогда открывалась тьма –
Нас толпой возвращали стране, государству.
Детсады превращали в детдома,
Нам светила колония да тюрьма.
Государи заступали на царство,
Плодилось новое барство...

Мы хотели поступить в ГПТУ;
Спецодежда, бесплатный «хавчик».
Там любой упакованный мальчик
Осуществлял свою мечту.
Было модно носить телогрейки,
Катанки-валенки; картонные наклейки
Становились качками. Шапки-пидораски
Защищали мозги от тряски;
На нас испытывали новый героин,
И дольф лунгрэн был нашим героем,
И грудастая сабрина украшала каждый туалет;
Нам говорили: «Ничего интересного нет!»
Но у нас был свой интерес,
Мы знали уже, что в России есть секс!
А где-то есть колбаса.
До Москвы электричкой четыре часа –
И у вас уже есть колбаса!

В сытых городах Очередь требовала прописку
При покупке колбасы;
Мы говорили: «Дядя, не ссы!
Мы живём за углом, здесь близко!»
Вот такие у нас были шутки.
Мальчиков забирала армия,
Девочки шли в проститутки
Заработать на жизнь достойную.
Затевались новые войны.
Нас всё равно было слишком много...

Сейчас нам уже под тридцать,
Мы полноценные единицы.
Тем, кому повезло уцелеть и не спиться,
Предлагают за деньги плодиться,
Готовят четвёртый на нашей памяти кризис.
У власти шесть тезисов, как катехизис.
Зарплаты замораживают понемножку –
Нам уже наплевать!
На все фокусы власти мы отвечаем одним:
Угрюмо садим картошку!
Нас по-прежнему много, мы выжили
И нарастили на душах броню,
Мы не верим новому дню!
Во славу чьих-то славных идей мы не рожаем
детей!
У нас на счетах ничего не сгорит,
Потому что нет ничего!
И пока у нас ничего не болит,
Мы празднуем над властью своё торжество!..

4 ноября 2008
.....

БАЛЛАДА ОБ «АРТЕКЕ»

Памяти Аллы Чеботарёвой

Шёл год восемьдесят девятый,
К закату клонился проклятый,
Прославленный и распятый,
Родной наш Двадцатый век...

Мы жили одной дружиной,
Дружина звалась «Хрустальной»,
Росли мы в равном Союзе,
Дети С С С Р.

В «Артек» двадцать первого мая
Слетелись на слёт весенний.
Союз – потому что совместно!
Дружина – от слова дружить!

Мы пели общие песни
О Родине на грузинском,
Потом о дружбе на русском,
О маме на украинском,
О доме на белорусском,
Учили слова на казахском,
Записывали на армянском,
Узбекском, киргизском, таджикском,
Что будем друзья навек...

А море искрилось шёлком,
Лоснилось, как спинка дельфина!

Влюблялись, смеялись, купались,
Взвивали отрядный костер...
Еще ничего не случилось,
Но нотки гнева впивались,
В родных голосах прорывались,
Сливались в нашёптанный хор!

Грузины припоминали
Сапёрных лопаток скрежет
И осетин между делом
Звали грязным ворьём.
Делёж шёл равнин и посёлков...

Львовяне сбегали на сходку,
Днепропетровск созывали
С собой в самостийный союз...
Спокойные, как удавы,
И преданные казахи
С русскими объединялись,
Мальчишки из Иркутска,
Мальчишки из Астаны...

Таджики не выносили
За москвичами мусор,
Узбеки для нас не строили
Походным днём шалаши...

Мы были нелепым слепком
Всех болей и всех конфликтов,
Которые, как нарывы,
Взрывались на теле страны...

Мой друг из Тбилиси – Леван,

И Мака из Еревана,
Гоча из Соликамска,
Вася из Алма-Аты –
Жизнь нас растасовала
И по Земле разнесла...

Мне больно представить даже
Левана руководящим
Отрядом, который ночью
Бомбил оглохший Цхинвал!

Мне страшно даже представить
Евген, чтобы бил ногами
На жёлто-блакитном майдане
С братками Уна-Унсо
Лёшку из Днепропетровска!..

Уже двадцать лет минуло,
И пусть мы не мушкетёры,
Но сердце по-прежнему верит,
Что дружба не продаётся
И братства не разорвать!

И встретимся мы однажды,
Как на прощанье решили,
У памятника в Тбилиси
На площади у Горгасали
В шесть вечера после десятой,
Двадцатой, тридцатой, сто пятой,
Тупой и ненужной войны...
Обнимемся и заплачем...

13 марта 2009
.....

Капиталист, мой моралист в законе.
Легче простить, чем что-нибудь вам объяснить.
Слово мое дрожит, как птенец на ладони,
Может, ты прав, по течению надежнее плыть.
Быть на мели, выгрести в тихую пристань,
Где комары, бабочки и камыши,
Может, мой стих неумел, бестолков и выпрен,
Только царапает — не достает до души.
Деньги важней, чем картины, этюды, сонеты,
Если за них не выручить ни гроша.
Кто на весы положит след от кометы?
Кто просчитает прибыль от миража?
Глупо живу — ничего на счету не пряча,
Душу-копилку однажды разбила в сердцах.
Будет кредит мой, взятый под жизнь, оплачен
Звоном монетным ландыша-бубенца.
Денежный фонд лучика золотого,
Бросовой мелочью жемчуга не тая,
Из полусна извлекаю живое слово,
В рамку вставляю нового бытия...

2004
.....

Труп страны заровняли суглинком,
А приказчик и ключник при деле.
Собирали добро по крупинкам –
Разбазарили за три недели.
Нашу землю ещё пятаками
Предки тысячу раз выкупали :
Оплатили и земству, и банкам,
И царям,и заносчивым барам.
Заслонили расплавленным танком,
Своим телом от вражеской свары.
Землю мы выкупаем по новой.
Отменились былые декреты,
Отсиделись менялы по норам,
Обветшалые всплыли заветы.
Не получим ни землю, ни недра,
Каждый купчик теперь при бумажке,
Есть владелец у солнца и ветра,
Есть хозяин у моря и пашни.
Нам в наследство досталась – Победа!
Мы – наследники... вспомним про это.
«Ведь от тайги до британских морей
Красная армия всех сильнее !»

25 мая 2010

УКОРОТ

*Как Христос, умирал у нас каждый боец!..
Виталий Григоров*

Пусть мы не верили в Христа,
Мы жили по его законам,
Пусть строй не тот, но вера та,
Был наш Иисус краснознамённым!
Мы верили, что гнёт падёт,
И каждый от рожденья равен,
И Коммунизма рай придёт,
Эксплуататор обезглавлен.
По совести вступали в бой,
По совести пахали землю,
Мы шли святыми за Тобой,
Молитве лозунговой внемля.

Сейчас мы верим во Христа,
Так говорят с телеэкранов,
Но пашня прежняя пуста,
Все заповеди для баранов!
Ты говорил: «Не укради!»
Они воруют поголовно!
Ты повторял им: «Возлюби!»
Но любят только миллиарды!
Жирует Золотой Телец
На ниве прежнего Колхоза,
Банкиры-вши стригут овец,
Кредитным подкормив навозом.
И идеологи ЦК

Поспешно облачились в рясы,
Пристроят рыхлого сынка
Туда же бонзы-лоботрясы.
Там граф, там князь, там Дух Святой
В родстве с семейкой налитой!

Христос бомжом ушёл в народ,
Как прежде: бос и гол, и грязен,
Страдает с нами, водку пьёт,
Поднимется ли новый Разин!
Послушает его народ,
Даст негодьям укорот!
Из храмов выбьет торгашей,
Потравит дустом горстку вшей,
Авось без вас, премьер-министр,
Построит божий коммунизм!

28 февраля 2010
.....

МОЙ ГОРОД

Мускулистый, как все настоящее,
Город просто пристанище дал
Моему поколенью ледащему,
Что сходилось квартал на квартал.

Мы кололись паршивыми иглами,
Собирали в полях коноплю,
Обменявшись в постели бациллами,
Всем подряд говорили «люблю».

Цепью звонко дрались и нунчаками,
Водку смело мешали с вином –
И ушли за железными траками,
Кто в Чечню, кто в кино за углом.

Кто-то прибыли в банке отращивал,
Кто-то полк поднимал в ружье...
Поколенье мое настоящее,
Ты ушло, словно детство мое.

Город, город, ты манишь нас пристально,
Все прощаешь отечески нам,
Только делит с тобою неискренно
Кто-то фарт, кто-то жизнь пополам.

5 февраля 2004 г.

РУСАК

Алексею В.

Может, сказка топает за полем,
Да бежит по жниве русый заяц.
Ничего ты, миленький, не понял,
Ни брюнет, ни лысый, ни китаец...

Просто синеглазый мой мальчишка,
С юными случайными прыщами,
На лице синяк, а может, шишка,
Любим вас таких, таких прощаем.

Всех прощаем, где иных набраться,
Русый, мой русак, любимый заяц,
Станем спорить, драться, целоваться,
Ни брюнет, ни лысый, ни китаец...

Мой воитель — воин-охранитель,
Верный оградитель мой от страха,
Словно сказки русской светлый житель —
Русый чуб да красная рубаха.

Не рубаха — рыжая футболка,
Не кольчуга — камуфляжный китель,
Берцы, стрельбы, смена, самоволка —
Сердца беспардонный похититель.

Скупое вас рождает наши пашни,
Не хватает русого в природе.
Милый мой, ни пришлый, ни вчерашний,
Русый огонек в честном народе.

28-29 октября 2006

Верните женщину в Любовь,
Она простит вам все на свете,
Шутя подсядет на морковь
И отощает на диете.

Достаньте Солнце и Луну,
Дарите звездные алмазы,
Все вам простит, не обману,
И не поймет, что это стразы...

Верните женщину Любви,
Пусть на мгновенье, но верните,
Пусть будут слезы до крови...
Потом на цыпочках уйдите...

5 октября 2005

Глаза синиИ-синиИ
У моей Евфросинии!
Пелена кружевная из слёз.
Плачь на башне Россиею,
Голоси в темень сирую,
Чтобы Игорю счастье нашлось.
Пронеси над Каялою,
Над конями стоялыми
Свою песню, зегзицей в ночи.
Чтобы тучи развеялись,
Чтобы орды рассеялись,
И на тысячи лет замолчи!

4 октября 2008

Я вынимаю ручку, как нож из спины.
(Твоей спины на чужой постели).
И мысли черны, и слова черны
Из тех, что друг другу сказать не успели.

Железной ручкой тычу в тетрадь.
Мало руке стола, и обыкновенно
В рост поднимается фраз хромоногая рать.
Сквозь этот строй мне опять продираться из плена.

И буду жечь безжалостно, как в бою.
Не стоит свеч та игра, где едят без соли...
Но даже в «убью» мне слышится: «Я люблю»...
Поставлена точка, и, видимо, я на воле.

10 августа 2003
.....

Прости, мой друг, ведь ты, к несчастью, дорог
Поэту, что с законом не в ладу —
Мне чуть за двадцать, вам — чуть-чуть за сорок,
В вас утонула на свою беду...

И пишутся затейливые вирши:
«Ваш огонек украсил мой ночлег...»
Люблю, грешна, меня простит Всевышний.
Что наша жизнь? — какой-то жалкий век.

Мой добрый друг, вам проще, вы сильнее,
А мне сегодня ночью не уснуть...
Вы — не Ромео, я — не Лорелея,
Мне право грустно сделалось чуть-чуть.

И обронила слово, как слезинку,
На волосы, что жарче янтаря.
Простите непутевую Маринку,
Я вас прощаю, проще говоря...

26 июля 2004
.....

*«Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда...»
А.С. Пушкин*

Как беда нахлынет
Черною водой,
Станет на губах полынью,
Горькой лебедой.
Соберу в кружок я стаю
Резвых птиц,
Воробьишек привечаю
И синиц.
След петляет по дорожке
Не простой.
Я рукой посыплю крошки,
Милый мой.
Пусть развеют озорные,
Расклюют.
Все дела мои пустые,
Весь уют.
Божьим именем скликаю
В хоровод
Божьих птичек в Божью стаю
Круглый год.
Накормлю их без вопросов,
Милый мой,
Хлебом белым, чистым просом,
Чередой.
И отступит тьма седая
В тот же час,
Птичий щебет, Божья стая
Молит Господа за нас.

18 сентября 2004

ЕВРАЗИЙКА

1.

На пластилинном серо-голубом,
На неподъёмном шарике старинном
Летел в пространство сизым голубком
Мой предок дальний на коне былинном.
Волной неслась несметная орда,
Смывая городки и города.
Сшибались, падали и вновь разъединялись.
Вдаль уходили – дети появлялись...

2

Я – Евразийка, всем гожусь в невесты.
В скелете тонком моим генам тесно.
Меня прабабки круто замесили
На пересылках кочевой России.
Народы в поисках всё той же лучшей доли,
В таёжных приисках, на стройках и в забое.
С земных глубин вздымается порода,
В одну сливается вся уймища народа.
Все вплавились в меня, сваялись и сплелись.
Такая даль во мне, попробуй, оглянись!

12 марта – 30 ноября 2008

В ЗАЩИТУ ТАЁЖНОГО ЛЕСА

Тайга лежала раскрасавицей,
Медвежьей шкурой меховой,
С такой и гребень-то не справится,
Пожар лишь только верховой.

Попалит шкурку. Глянь, в горельнике
Такой, смотреть не надоест.
Встаёт в багульнике и ельнике
Таёжный лес, надёжный лес.

Прошла эпоха одиночников,
В тайгу с двуручною пилой
Уже не ходят, полуночников
Манит туда доход другой.

Не за избою пятистенною,
Не за дровами в пять кубов,
А тех, кто ширь её бесценную
Спустить задёшево готов.

Пластай, руби, тебе забудется.
Обменный курс, доходный курс.
Тридцать монет, а вам не чудится,
За столько продан был Иисус?

Ползут КамАЗы многотонные
К Иркутску тайною тропой.
Такою тайной, ночью тёмною,
Что знает каждый постовой.

Где документы правят чистые
На свежий лес, таёжный лес,
Китайцы дельные и быстрые,
Наш лес им нужен позарез.

С машинами сопровождения
Доставят, там готов вагон.
И никакого преступления.
Всё шито-крыто испокон...

...Я помню город, соль за городом.
Рассвет над шумной Ангарой,
А вдалеке, за водным воротом
Заросший сопочник густой.

Сейчас там плешь, и нет художника
Запечатлеть пустой пейзаж.
Беснуюсь на манер острожника,
А, может, это глупь и блажь?

Зачем наследство заповедное
Нам жжёт от жадности нутро?
Хотеть ведь, кажется, не вредно?
У кошелька двойное дно?

Распродадим, распольхаем,
Достанем, спишем, растрясём.
Так Авеля прикончил Каин,
Так буриданов сдох осёл!

И шкура леса заплешивет,
Облезет, зарастёт пеньём.
Народ сопьётся и завшивет,
А мы ему ещё нальём,

Чтоб спал в угаре, беспечальный,
Смотрел, пока не надоеет,
Тот сон, где плещется бескрайний
Бесценный лес, таёжный лес.

28 марта 2008

СКАЗ О РОЖАНИЦЕ *

*Профессору, доктору медицинских наук
Харькову Леониду Викторовичу.*

Встаёт над Кием гоголевский месяц.
Тысячелетье кончат через месяц.
Сегодня поутру должна родить,
Кого из предков в ляльке воплотить?
Чернобыль. Радиация. Крещатик.
Мне б не забыть взять тапки и халатик.

Что знала я про сказку Чернобыль?
В моей Сибири не цветёт ковыль,
Там кедры дорастают до звезды,
Там реки тонут в полчищах воды,
Там воздух от цветов багула пьян,
Сибирь впадает в Синий океан...

...Каштаны с крыш — креманки бланманже,
Родись, малыш, не улизнёшь уже,
Не затаишься в лоне материнском,
Проснёшься слабым с окриком сестринским!
А облака, как пена в детской ванной,
Родись, мой киевлянин долгожданный...

Малыш родился с тяжкой патологией,
Диагноз есть в шумерской мифологии,
Вот так меня догнал чужой Чернобыль,
Страшнее сказки не придумал Гоголь.
Рассеял споры ядерные гриб

И сибирячку в Киеве настиг,
Впитался в кожу, в воздух, в Днепр, в Дон,
В отцово семя, в материнский стон...

Планета шар, здесь нет чужой беды,
Мы созданы из глины и воды,
По кругу настагают нас проклятья,
Здесь не спасут бронезилет и платье:
Добра и Зла мы знания несём.
Малыш профессором от гибели спасён.
Но для меня взошла звезда Полынь,
Завёл нас навигатор в ЧернобЫль.
Маршрут проложен к новой точке Джи.
Над Марсом спорят, а была ль там жизнь?..

17 апреля 2010
.....

* Рожаницы — женские божества плодородия в славянской мифологии, покровительницы рода, семьи, домашнего очага. Обычные женщины, через которых, по поверью, на брачную Купальскую ночь, возвращались из Нави в мир Яви души умерших предков.
.....

ОСТРОВИТАНИН

Как суша окружённая водой,
Есть оппонент и вечный недруг мой:
Еврей? Американец? Англичанин?
Есть нация одна – Островитянин...
До острова плыви, не доплывёшь,
Любой в бинокль человек – вошь,
Змеёй в руках удавочка-петля,
Там в мареве ничейная Земля.

Ничья земля? – Моя, Островитянин!
Ты на моей лишь инопланетянин.
Твой остров – межпланетная тарелка,
Тебе послышалось, мы не кричали «вэлком!»...
Здесь на краю России, в Тёплом стане,
Где и москвич давно островитянин,
Тебя встречали с дыркой в кармане.
– «А где же мани?»
Достал скорее почерней фломастер,
Аборигену сочинил блокбастер,
Чтобы поверил русский папуас,
Что ты опять нас от вторженья спас.
Арендодатель покупной земли,
На срок аренды дни свои продлил.

Что может нация, когда она без крови?
Бензином насосаться, как «лэнд ровер»,
Вампир киношный в кетчупе томатном
Пьёт нашу кровь из ящичков квадратных,
А зомби и живые мертвецы –

То в стельку пьяные и братья, и отцы.
Мысль иностранца очень материальна:
По четверо орально и анально
Имеют в порно наших матерей,
А заодно сынов и дочерей.
Солдат российских превратив в зверей,
Кликухи вешают: Толстой, Тургенев, Пушкин,
Макаренко – убийца, гей – Слепушкин,
А Гоголь – злой маньяк боевика.
Не больше туалетного листка –
Литература, что читать века...
А папуас забыл и рад стараться,
Инопланетным дивом нахлебаться...

Моя земля, песчинка в море лжи,
Стихами, книгами над бездною кружи,
Дай разглядеть народу моему
Среди тумана – лагерную тьму:
Островитяне суррогаты наций
Готовят папуасам резервации.
Арабы, африканцы и индейцы
Для них всего лишь недоевропейцы;
Какой вокруг межзвёздный перекоп,
Их истребление совсем не холокост?..

Мы русские, в нас совесть через край,
Мы сделали победным месяц май,
В своей стране живём, как в оккупации,
Пора нам выходить из резервации.
Долой инопланетное вторжение!
Я первой выхожу из окружения.

16 марта 2010

МОЛИТВА

Как сосуд дождевой водой
Я опять наполняюсь Тобой,
Вечно свежей Твоей листвою,
Вечно юной как голос Твой –
Всё вмещающей простотой,
Всё прощающей красотой.

5 декабря 1997

КЛАССИКА РУССКОГО ПУТИЯ

*«Удел русской бабы – муж алкоголик»
Автоцитата*

Вчера ходил по дому Гоголем,
Сегодня смотришь Львом Толстым.
Вчера налили, выпил, много ли?
Сегодня боль, похмельный дым.
Всё у нас гладко получается.
Чуть что, так Пушкин должен знать.
А врут, так Троцкий отдувается,
Цветаста уличная знать.
Там имена давно фамилии:
И, уголовный чтя закон,
Угнут вас, если что, по линии –
Ушанка, лапти, самогон!

16 сентября 2009

Гроздь бананов, как кисть Фредди Крюгера,
Кровь варенье сочит, в блюде умерло.
Мёда гнойные, липкие лужицы...
Не смотри по ночам фильмы ужасов!

2 июля 2010

* * *

Пахнет псиной и росным ладаном,
Тел немых густой Аром,
Меж Обамою и Бен Ладеном
Нам бы выжить, а вы всё про гром.

9 апреля 2010

Только то имеет продолжение,
Что передадут из уст уста,
Книжно-типографское спасение –
Парашют бумажного листа.

ЯМЩИКУ – ТАКСИСТУ

В той степи глухой умирал ямщик...
Из русской народной песни
Не сладко ямщику-таксисту,
Бывает, сутками не спится,
Коль сменщик не пришёл,
На барыши не съездит в Ниццу,
Зато ему не светит спиться,
Крутись карандашом,
Детей корми, плати кредиты,
У власти черти-троглодиты,
По-волчьи вой, волчок,
Сменял лошадку на машинку,
Завёл жену, сменил пластинку,
Зарплата – пятак.
Всё вынесет и всех уважит.
Дорога крестит, в узел вяжет.
Российский мужичок,
Плати! А дальше чо ?

22 апреля 2010

*Даже капля русской крови в жилах отравляет жизнь
Автоцитаата*

Евреи с русскими лицами,
Подкожная заграница.
Еврейки с глазами серыми
Щустрят по конспектам сернами:
Любят русское слово,
Но не любят русскую славу,
Любят русское сало,
Лишь чесотка на красно-алое.
В веках разрослись, как лилии,
Древесные их фамилии:
Ольха, и Береза, и Верба,
Подкожная древняя вера...

Только капля какой-то крови!
А как ловит, как в сети – ловит!

6 апреля 2011
.....

Планета с именем Россия
Летит меж Марсом и Венерой.
Голубоглазая МессИя
Пронизана единой верой –
Любовь вернее, чем насилие!
Наш Третий Рим времён Василия...

5 февраля 2011
.....

* * *

Поэты власти не нужны,
Зачем ей книги?
Да и накладно для казны.
А забулдыги?

Полезней нету алкаша,
На всю катушку
У алкаша болит душа,
Налоги в кружку.

Читатель с книгою сидит,
Какие мысли?
А может, он антисемит,
Поди, отчисти?

А зритель правильно сидит,
Попкорна вёдра.
Сейчас маньяк, потом бандит,
Какие бёдра –

Мелькают в кадре мельтеша.
Соси корюшку,
Болит душа, есть анаша,
Откаты в кружку.

Патриотичный фильм бы снять,
А что такого?
Зуд режиссёрский не унять
У Михалкова.

Читателю заклеить рот,
Надеть вериги,
А браконьер за ним придёт,
Он в Красной Книге...

20 мая 2010
.....

ОВОЩНАЯ ПОЭЗИЯ

Морковные члены истыкали землю.
Свершен земледельческий акт.
Салатик морковный зимою поем ли? –
В раздумье стою между гряд.
Пусть славится овощ –
Писателю в помощь
Он рифму свою отдаёт,
Здесь грядка с стихами,
Там грядка с морквами,
Сорняк там и здесь достаёт...

4 декабря 2010

РАЗГОВОР С ЯНДЕКСОМ

Я женщина, я мать, я вырастила сына,
Чьи волосы как поле спелой ржи,
Судьбу его сломать военная машина
Готовится, взрывая рубежи.
Мой сын бежать от Родины не станет...
В строю от добровольцев не отстанет.
Что делать матери, хоть, yandex ,подскажи?

2 декабря 2010

Не хочу лежать на Новодевичьем –
Жалкое торжественное зрелище;
Лучше уж закатанным в асфальт
На «стопервом» в «мысле» умирать...
Лучше уж квадратно гнездовым,
Уподобиться буланым и гнедым!
...Пёстрая разложена колода
Из причисленных к личинам из народа:
Здесь лежат крестовые тузы,
Ожидая бунта иль бузы,
Рядом с дамами в лилово-синем.
Кто-то в красном лозунг в воздух кинет!
...Вмиг запашут плугом озорным,
Мрамор разнесут на облицовку,
И придётся правнукам живым
Проявить изрядную сноровку ;
Съев омаров – пожевать похлёбку...

Всё вернётся вплоть до Бонч-Бруевича –
Снова понесут на Новодевичье.

29 ноября 2009

ПЕСЧАНАЯ АРХИТЕКТУРА

Пескобетонная архитектура,
Глина, раскрашенная, как металл,
В глиняной жиже торчит арматура,
Тот неудачник, кто не украл.

Небо подперли песчаные глыбы,
Палки и тряпки торчат из щелей,
Вы ещё выше построить могли бы,
Лозунгу вторя, – «Жулье для людей».
Ваша песчаная архитектура,
Каменный ценник – картонный фасад.
Скажут потом: «Виновата структура;
Взятка, что сладка; чиновничий зад.»

Стоить и строить дворцы на трех сотках,
В тыл, упираясь другому дворцу.
(Забор под три метра, блондинка- молодка,
Дочь, что в правнучки годится отцу.)

В городе только холодные мощи
Пыльных, захватанных серых дворов.
Пивом на розлив запружена площадь,
Нет ни травинки, ни птиц, ни садов.

Воздух фильтрует за деньги машина,
А за забором на вилле своей,
Спит с автоматом в обнимку детина,
Лозунг придумавший: «Все для людей!»

28 марта 2008

На программу вещания выбиты квоты,
Пепси пьют и глотают спасительный «Мом».
На экране беснуются рожи и жопы,
Тянет дымом отечества, вместе с дерьмом.

Не томятся желаньем без презерватива,
Пятна сводят и «Вискасом» кормят котов.
Но мучительно мимо, вы слышите, мимо,
Прохожу мимо что-то горланящих ртов.

Бесконечно прощаю, опять «русопятым»
Назовут и, наверное, будут правы,
Ощущаю себя по привычке распятым
Среди зимней и словно бумажной травы.

Нас любых позабудут, присыплют украдкой
На бетонной дорожке продавленный след.
Но над детской кроваткой, над детской кроваткой,
Дух невинный витает... Чей-то новый сюжет.

9 декабря 2007
.....

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

1.

Как прекрасна земля без людей,
Как чиста, как по-детски невинна.
И не слышно нелепых вестей,
И любовь ее к небу взаимна.
Как причудливы склоны ветвей,
Как округлы и трепетны липы,
В стороне от кичливых идей,
Вдалеке от унылой молитвы,
Как прекрасна земля без людей!

2.

Шел день шестой. Земля существовала.
Над полем, над изнеженной листвой
Сияло солнце, бережно сияло.
Душа к Земле просилась на постой.
Мол, ничего, что грубые одежды,
Что тело не пригодно для жилья,
На небе жить, на небе безмятежном,
Мол, это бытие без бытия.
Кричала, что молиться не устанет,
Текли с небес горючие ручьи.
Но голос был, что Род на Род восстанет.
Бог полем шел. Он полем шел ничьим...

2003

.....

СУДЬБА «БОЖЕСТВЕННОГО ВЕТРА»

Поэма

Всем не вернувшимся домой посвящается

ТАЕЖНИКИ

1.

Плещет затоками Дон,
Дрожит от раскатов грома
Белый станичный дом.
Плес, мешкотня парома.
Яблочный тихий рай,
Полуденная истома.
Живи, да не помирай —
Каждая тень знакома.
Капли литого меда,
Жирная колбаса.
Раки с косога брода,
Жиденские леса
Сквозисты, привычны.
Пришло много народа.
Сюда бежали обычно
За тихой свободой,
Волей наполовину:
За хаткой, землицей, овином,
Жизнью без крепости,
Гладких коров пасти.

2.

Оставим в покое Дон.
Иной сибиряк чалдон —
Дитя неподкупной тайги.
Чувствуешь силы в душе? — беги.
На берегах кипучих рек
Искал свободы человек,
Быстрина сбивала с ног,
Но если подняться смог,
Усталый, голодный, дерзкий,
Пусть даже очень промок,
Пусть даже климат мерзкий.
В него бежали, как в омут
С головой непокорною кануть,
Начать судьбу по-иному,
На новом месте воспрянуть,
Заработать свои права.
Отслоится душевная муть,
Как сорная, свянет трава,
Все прошлое, все ненужное,
Беспамятное, недужное,
Суровый сибирский уют —
Ленивого тут не ждут.
Проверка на вшивость,
На крепость, на живость —
На перекатах студеной реки
Кроили породу сибиряки.
Смешался кандальный звон
С тунгусской гортанною песнью.
Бурятско-ордынский закон,
С поверьями русских полесий,
Московский говор,
Татарский смех,

Французский повар
И чей-то грех,
Кабацкий вор, —
Бездомный сор
Из года в год,
Из века в век.
Смесь дикости,
Сплав стойкости.
Себя соблюсти,
Семью спасти,
Долгой зимой прокормить,
Кедровничать, зверя бить,
От нужды — не от злости...
Крепчали сибирские кости.
Косая сажень в плечах,
А непотребный зачак —
Отсеял жестокий отбор.
Здесь даже каторжный вор
Природным блистал благородством.
Холеная барская кость
Могла обернуться скотством.
Добро проявляло злость,
Если добро показушное
Таежники — люди ушлые,
На мякине не проведешь.
Ты человек или вошь?
Проявишься, хошь-не-хошь.

(Часть первая)

1.

Спящих рощ голубой венки,
На плечах твоих, о, Ямато!

Восходящего солнца поток
Золотит самурайские латы.
Красота твоя и венец,
Блеском сакур маня и играя,
Освещали бесславный конец:
Гибель пленного самурая.
Не от жала стального меча,
Грудь распарывающего до рвоты,
Он сгорел, как свеча, сгоряча
От тоски по тебе и работы...

2.

Стены скользки, сырой подвал,
От границы этап к Байкалу,
Здесь живой полумертвым стал,
Воля сникла мало-помалу.
И покорные, словно рабы,
Бесконечный тянули срок.
Относили к могилам гробы,
Зарывали в сырой песок.
Забывали свои имена,
Только родины милые песни
Высоко-высоко, как струна,
Пел старик, утомленный болезнью.
Ни таскать, ни рубить не умел,
А глаза разъела слюда.
Кто расскажет теперь, как пел?
Кто его понимал тогда?
За беззлобность и тихий нрав,
За негодность к мужскому труду
Заработал он горстку прав —
По Слюдянке искать еду.
Разрешали на сопках лесных

Собирать для лекарства траву
И поделки собратьев своих
Продавать, веселя детвору.
Ну, а если налажен сбыт —
Производство само собой!
Мы точили ему нефрит,
Украшая все той же слюдой.

Чашки, ложки, резные плошки
И игрушек веселый рой,
От свистка до губной гармошки.
«А япошка — мастеровой!»
Одобрjali его старушки
(Жалость женская широка),
Наливали ему за игрушки
В кружку теплого молока,
Насыпали в мешок картошку,
Из печи — каравай ржаной
И кедровый орех, и морошку,
Омуль с радужной чешуей.
С пылу, с жару круглые шанежки...
Словно ведали те хозяйюшки,
Сколько лет ему, сколько зим
Вьюгой смертною «Баю-баюшки»
Отпоет его баргузин.
А весной метровые льды
Раздробил о скалы Байкал,
Валунами лежалой слюды
Громоздился их мертвый оскал.
Объявили субботник у нас.
Чтоб своей не смущал бы кучей —
Из оттаявших трупов наст,
Побросали с отвесной кручи

Размороженный трупный балласт —
Наших братьев, погибших от холода,
От побоев, цинги и от голода.
Их земля своим телом укрыла —
Незавидная вышла могила.
Ни креста, ни доски,
эка невидаль,
Чтоб ни портили очередность,
Под откос узкоглазую падаль,
И в порядке отчетность.
...Мы полой прикрывали слезы,
Полноводные, как река.
Посылали начальству угрозы
И увидели старика...
Прижимал он к глазам ладони,
Грыз зубами колючую цепь,
Так узду раздирают кони,
Когда рвутся в степь,
На простор, в бесконечное поле,
Разметав тростник,
Принимая и смерть за волю,
Пусть на краткий миг...

3.

Что-то тихий старик замыслил?
И не ведали, не гадали,
На обычный таежный промысел
За приварком его снаряжали,
Чтоб отведать, как хороша
Прибайкальская черемша!

Восхищает тайга весной.
Ее страж не велик, но смел,

Средь снегов принимает бой
Знаменосец весны — пострел.
Фиолетовые макушки
В золотисто-зеленых латах
В окруженье берут опушки,
Все в проталинах, как в заплатках.
Потихонечку, не спеша,
Осторожно и без натуг
Собирается черемша,
А в народе — «медвежий лук».
Поселковые ребятишки
Ему мудрость растолковали:
«По весне заломал мальчишку,
А ты, старый, уйдешь едва ли.
Понимашь, надо зорко глядеть:
Черемшой набивает медведь
Отощавшее за зиму брюхо.
Плохо видишь? Так слухай ухом!»

4.

Улыбался лесным былинкам,
Разгребая еловую мякоть,
Любовался солнечным бликом
И ему захотелось плакать.
Где-то там, за высокими кедрами,
Ветер с морем играет в прятки.
Путь домой измеряется метрами,
Когда рядом, и все в порядке...
Путь домой выстилают тела,
Жертвы, жертвы — дорога боли.
Жестко карта им все легла —
Мерзкий счет выставляет неволя.

«Кто знает, какую ценой,
Когда, кто вернется домой?»

5.

Распускается иван-чай,
И поля от жарков жарки —
Бесконечна в душе печаль
Неусыпной моей тоски.
Слышу голос родной земли,
Голос пращуров, голос воли.
Словно в жилы мои потекли
Волны древней и мудрой крови:
Край надежды, земля чудес,
Заповедный таежный лес.
С давних пор от лап подлеца
Он в себе сохранял беглеца.
Пусть от холода и от жажды
Потемнеет твой веер бумажный,
Вольные люди — дети тайги,
Чувствуешь силу в душе — беги!»
Можно судьбою играть,
Плыть по жизни под парусами,
Но землю, где умирать,
Всегда выбирайте сами!

6.

Прокатилась по лагерю весть
Не отметился на поверке!
За побег головы не снесть,
Даже имя зэка на фанерке
Не напишут, если убьют.
Закатают в пустую породу.

Сколько сгнуло здесь народу,
Сколько смертный нашли приют?

7.

Овчарка на зоне волк,
Натягивает поводок,
Знает в погоне толк...
Теплой плотью, кровью живой
(Для охоты на беглое тело)
Не баландой и не травой
Кормят мясом ее, чтоб летела.
Сквозь овраги и бурелом
Разрывать по команде: «Ищи!»
Челюстями, как ржавый лом,
На затылках ломать хрящи...
На бессильного старика
С ладонями, как у ребенка,
Охотились наверняка...
А птицы кричали звонко,
Голосили, словно просили.
Путал след овраг и лощина —
Это только природе по силе.
А овчарка — просто машина.

ПОБЕГ ИЗ АДА

(Часть вторая)

1.

По узкой подземной ветке
Снуют и снуют вагонетки,
Груженные пыльной слюдой,

Политые горькой слезой.
Старика затолкали в одну,
Словно камень пошла ко дну,
Погрузилась в сырую темень.
Замелькали серые тени
При свете чадящих свечей.
Ты здесь и уже ничей.
Дорога в один конец...

2.

На куче битого щебня
Умирал седой самурай.
Ему казалось волшебюно
Прощался таежный край
С его одинокой душой,
Сон распоследней межой
Прижался к его изголовью,
Сливался с остывшею кровью
Его полувьсохших жил.
Только во сне он жил.

Сознание в предсмертный час
Сорвало иллюзию с глаз,
Вернуло в сырую пещеру,
В темный и душный подвал,
В запах смрада и серы...
— О, Ямато! — позвал
Он свою далекую землю
На границе вечного мрака,
Дабы избегнуть страха:
— Пошли мне солнечный знак!
Заходила земля ходуном.
Осколок вспыхнул лучистый

Трещиной на граните,
В отработанной штольне,
Тоньше ушка угольного,
Ярче, чем солнце в зените!
Поймал самурай осторожно
Лучик в сухую ладошку.
Нежнее держать не можно,
Над ним подышал немножко
И умер в забое мгlistом.
Скалы вокруг зашатались,
Земля застонала от боли,
Мрачные стены подались.
Знаменем сладостной воли
Проклюнулся тоненький лаз.
Был он чуть больше наперстка.
Хлынул потоком хлестким,
Смывающим слезы с глаз,
Сметающий все на свете
Свежий байкальский ветер!

5.

Тяжек невольничий стон
Светлomu оку планеты,
Мутит кристальные воды
Доброго великана,
Спящего в лоне Земли.
Вода голубого Байкала
Не всегда чиста и прозрачна,
Закипает она от накала
Его нервов, становится мрачной.
Хлещет дождь, гудит ураган.
Разрывая густой туман,
На сопки сходит сама
Хозяйка ветров — Сарма!

Пугает заблудшие души
И мечет, и топит, и крушит
Беспомощные суда
Сверху и снизу — вода...

6.

В одну из таких ночей
Рубили навстречу свету,
Не жалея свечей,
Веря в святую примету
Доброго знака. Дорога.
Осталось совсем немного...

7.

— Всем уходить нельзя!» —
сказал седой генерал...
Камикадзе должны остаться,
Сколько смогут держаться,
Выполняя работу за нас,
На родине вас оплачут
Сакуры черной цветы...
Грозный «Божественный ветер»
Ваши судьбы отметил,
Ваши развеял мечты...

.....
Без перерыва на отдых и сон
Рубят слюдяные глыбы.
Только подальше ушли бы,
Скрылись за горизонт!
Надо рубить, камень возить
Полные вагонетки
Ни за пайки, ни за призы,
Ни за плевки и монетки
Валяются с ног и чумеют,

Работают, как умеют —
Жизни бойцов выкупают
Из злополучного плена...
Пусть всемогущие Боги
Хранят их души в дороге,
Они сберегут тела!
Дорога к солнцу легла
Вверх по крутым горам
Окоемом седого Байкала...
Горы таежный храм,
Куда нога не ступала
Еретика особиста,
Смершевского садиста.

8.

«С камнями на пулеметы
Пошли узкоглазые черти.
Ну, кто же тут разберет их,
Фанатиков жертвенной смерти!
Молчали, как на параде!
Спросите, чего ради
Месяца три давали
В день по шестнадцать норм?
Полные наливали
Чашки на их прокорм?
Лагерь засыпан гранитом,
Чтоб не губить своих,
Взорвали вход динамитом,
Воду спустили на них.
Смыли подземной рекой», —
Рапорт под грифом: «Секретно».
Сколько погибло конкретно
Ведает лишь могила

Из мрамора и воды —
Время смыло следы,
Тайну пещера укрыла...

ОБРЫВКИ ДНЕВНИКОВ...

Часть третья

1.

Омываема океаном
Спит Япония.
Пряным, алым
Огибаемая восходом,
Просыпается год за годом...
До нее не добраться нам.
Каждый верит своим богам,
Но отеческим берегам
Мы — далеки, близки — снегам.
Стала мачехой нашей Сибирь,
Стала сводной сестрой — Тайга.
Но не вся, два аршина вширь,
Станет нашей могилой Тайга.
Дом, как призрак в ночном тумане,
Манит пламя, коснись, обманет
Зазеркальной своей теплотой.
Кто там замер? На месте не стой...
Здесь не слышно собачьего воя,
Здесь не видно следов конвоя ...
Даже небо в осколках слюды,
Машут кедры мохнатыми крыльями.
От недоброго взгляда следы
Мы скрываем за сухожильями
Этих древних таежных рек,

В пляске их каменистых россыпей.
Мы домой хотим, человек!
Сколько братьев наших без просыпу
Спят в завалах из каменных плит
Неподъемных гранитных стен.
Так их сон нашу кровь леденит,
Что мы спать не можем совсем.
Записки японского генерала

2.

Надо путь уступить молодым.
Обдирает морозный дым
Череду бесполезных соцветий.
Обладают бессмертием дети,
Для которых миг бесконечен.
(Да еще сумасшедший беспечен).
Надо, надо путь уступить.
Боже правый, как хочется жить!

.....
Генерал перестал молиться,
И, казалось, застыл в сатори.
Лица, лица, простые лица,
Переменчивые, как море.

(Ожидают ответа вскоре...)
Отрешенность бессвязных мыслей:
Старость, немощность, слепота,
Сила в мыслях уже не та.
Досконально познав науку смерти,
Непременно полюбишь жизнь.
(Ах, шальная мысль, отвяжись!)
Неподвижное, как яйцо,
Маска смерти рождает скуку.

Самураю важнее лицо,
Когда тело вкушает муку.
Маска мысли родила улыбку,
Поиграла складками губ,
Словно в морге качая зыбку,
Вызывая невольный испуг,
Хрипло вырвалось слово: «сэппуку»,
Он сказал и отдернул руку
От лица. Оно стало чужим...
На мозги тяжелее гири —
Слово страшное: ХАРАКИРИ.

.....
Долина бела от снега,
Ей не хватает красок.
Жадного поцелуя
Огненно-жаркой сливы,
Рассыпавшей у корневища
Красные лепестки...

ХАРАКИРИ

О, условности крепкие цепи.
Не татами, а телогрейка
Под коленями у меня.
— Пусть кайсаку кедр не зацепит,
Размахнувшись у старого пня...
(Что же дальше диктует традиция?)
Надо из сакадзуки напиться
Ритуальным глотком саке,
Распоясаться и налегке
Над священным занятием склониться, —
Тушью хокку нарисовать,
Лист сложить и камнем прижать,

Отодвинув на три ладони...
Древний веер и меч уложен
В блюдо круглое, без излишеств.
Отказаться? — Позор, мальчишество.
Избежать бесчестья не трудно.
Трудно с легкостью умереть.
Не в постели, сейчас, прилюдно.
Нет, кайсаку в глаза смотреть
Слишком тяжело.
Теперь молиться...
Лица, лица, чужие лица.
Ни забыться, ни отгородиться.
Только бы ничего не забыть.
Боже правый, как хочется жить!

Молниеносным движеньем рассек
Он живот от груди до чресел,
Вертикально, наискосок.
Прояснившийся взгляд стал весел.
Улыбнулся одной гримасой,
А кайсаку главу отсек.
В нем и не было вовсе массы.
Как подкошенный лепесток,
Он склонился над головой,
Разделенной навеки с телом.
Словно душу перед собой
На сугроб уложил неумело.
На проталине, красной от крови,
Лист ольхи стал нездешним, багряным,
Словно лист японского клена
Пятерней прикоснулся к Тайге.
Где ты, Япония, где?

4.

И ушли, приминая снег,
 Через кряжи Хамар-Дабана,
 Чтоб нежданно и нежданно
 Пересечь знаменитый хребет.
 Лютовал ночами Култук.
 Приседали на каждый стук,
 Хруст надломленного сучка.
 Нервно вздрагивали от толчка
 Прибайкальского землетрясения.
 Как у матки, искали спасенье
 У покрытой камнями земли
 (У которой моли — не моли,
 Человек не получит прощенье).
 Духам синто — капли sake,
 Ее щедро налили Тунке —
 Прародительнице Байгала,
 (По-бурятски — «высокий огонь»)
 «Ты прости наши жертвы малые,
 Неприкаянного не тронь,
 Мать долины, золотая Тунка,
 Поднимается в облака
 Твоя солнечная вода.
 Пусть минует злая беда
 Тех, кто хочет вернуться домой.
 Награди нас счастливой судьбой!
 Охрани нас от лихолетья...»
 (Только слабый природе брат!
 Сильный путь расчищает плетью).

6.

Годы плавилась в злом горниле
 Половинчатого отчаяния.

Неуступчивые — замолчали,
Несгибаемые — сгнили.
На три метра оттает почва,
Ниже — вечная мерзлота.
Грязь, болото, топкие кочки,
Лагерь, склизкая мокрота.

Снова снятся страшные сны
Присягнувшему жизни войску,
Даже просто выжить — геройство
В мясорубке любой войны!

.....
Не отпускают грехи,
Когда смежаются веки
Зарубками на человеке,
В мозгу проступают вехи,
Занозы, осколки, огрехи,
Ошибки, просчеты, прорехи...
Минутному счастью помехи...

ЧЕРЕМУХОВЫЙ ОВРАГ

Что же может со смертным случиться
Кроме смерти? — Какое открытие?!
Кто тихонько идет, кто мчится,
Будто в лавку спешит к закрытию,
Всех расталкивая, опережая,
Словно двери захлопнут рая.
И напишут: «Вакансий нет.
Покупайте обратный билет».

.....
А черемуховый овраг,
Он любому подарку рад.
.....

Сколько в землю на удобрение
Полегло в живописных местах.
И всемирный закон тяготения
У подножия распластал
Бесприютных страдальцев множество
И прикрыл горевое убожество
Чьих-то богом забытых детей
Покаянной красой своей.

.....
Ах, черемуховый овраг,
Там семья и пропавший брат.

.....
Палачей тоже оплачут.
Траурный сервис им
По скупому тарифу оплачен,
После смерти притиснут в строй.
По стандарту — оградки, рябинки.
Пару дней некрологи, поминки,
А потом тишина и покой...
И железную тумбой стой
Под облупленную звездой...

ПЕСНЯ ПАРНЯ ИЗ НАГАСАКИ

Какая разница, где был дом,
Если дома под небом нет.
Я родился на солнечный свет
В городе с крепким мостом.
Таких в Японии много,
Вам есть куда возвратиться.
Город над тихой рекой
Может мне только сниться.
Выжженная дорога.

Обугленная страница
Письма к любимой жене,
Достопочтенной Кохару.
Тень на разбитой стене —
Мама с отцом напару,
Как слезы оплившей свечи,
Сжаты в один комок...
Жалящие лучи...
Я теперь одинок.
Поздно! Кричи не кричи,
Никто уже не услышит!
Бренное тело
дышит
мое,
Душа умерла...
Воронье
Черные чистит перья:
«Обыденная потеря
На фоне военных бедствий».
Вранье!
Кто и когда их мерил
Статистикой соответствий.
Сильный — бесчеловечен,
Адовым знаком отмечен.
Пепел по городу — пуха нежней...
Небо над городом — солнца светлей.
Тени лежат без движения —
Нет у них отражения!
Выкипевшая река
По-прежнему глубока.
Ни единого звука,
В городе звонком — глухо.
Займите, прошу, слезу мне!

Слезы смывают безумие
С окаменевших очей.
Лязг самурайских мечей
Город, что больше ничей,
Не встревожит. Отныне и присно
В вымершем городе чисто.
Это небесная кара,
На всю Японию карма
За злые мысли легла
И за людские дела.
На поколение до,
На поколение после,
На поколение рядом,
На поколение возле
Ядерного пожара —
Это небесная кара!

Нас сдали в плен,
Как будто мы шпионы.
Мы в жилах вен
Перекачали тонны
Чужой земли
Размоченной в воде.
Мы не смогли.
Нам места нет нигде.
Нет места на Земле!

МОРЕ

(эпилог)

Море мои обнимает колена,
Теплое море...
Целые полчища смрада и тлена
Сгнули в море.
Море, морская гладь у причала,
Желтые камни.
Море, уже не начать сначала,
Сгинуть и кануть.
И раствориться в твоей колыбели,
В круговороте.
Боль утолить, утопить веселье
Разом, на взлете.
Слишком печальна земля для могилы,
Слишком привычна.
Всех уравнила и всем поделила
Голосом зычным.
Море развеет унылую скуку
Смертного часа.
Каждому жесту и каждому звуку
Море — гримаса.
И разломить эти воды густые
Вам не под силу.
Кто выбирает желанья простые.
В море могилу
Я выбираю, забыв о покое
Каменных статуй.
Горько-соленое гордое море
Волнами радуй.

Как отраженье божественной силы,
Алые зори.
Огненный шар между белым и синим,
НЕБО И МОРЕ.

2000–2002 гг.
Киев — Иркутск
.....

СОДЕРЖАНИЕ

Каменщик.....	3
Осенняя весна.....	7
Где моя родина.....	8
А пока апокалипсис апоплексично-тактичен.....	9
Плач по ливии.....	9
Жемчугами речными.....	10
Хочу быть жертвой терроризма.....	11
Мои враги со мной на ВВ.....	12
ЦВЕТАЕВСКИЙ ЦИКЛ	
Елабуга – знать пёстрая гора.....	13
Не по крови люди воскресают, а по духу!.....	14
Венера каменного века.....	15
Фанатизм.....	16
Сколько нынче на Москве и холодно.....	17
Элита, будь проклята эта элита.....	17
Мы напишем историю кровью.....	18
Стихи вчера мне Друнина читала...19	
Еду по России.....	19
Рисовать плакаты к первому.....	19
Всяк невинный на планете – русский?.....	20
Ледокол «Ангара».....	20
Лес умер, от людей сгорел.....	20
Народ по телеку с брюшком.....	20
Города-острова.....	21
Я рябина – Кармен.....	21

Стихи мои – слова народные.....	21
Писатель в отсутствии литературоведа.....	21
Розовые слоники сидят в силлаботонике.....	21
А на водочной диете похудеют даже йети!	21
Твой памятник – это я... ..	21
Кто слишком сыт... ..	22
От тупого не порежешься... ..	22
Боги в блоге... ..	22
Народ в России – больше чем народ!	22
Мышка с наружкой	22
Снежные щитинки на щёчках у машинки	22
Лучше быть неотшлифованным бриллиантом,	22
Милльон в карман, народу цент... ..	22
По фермам, фабрикам, складам	23
В парке листопад –	23
Только гнетущий голод	23
Серый день и даже СПИД	23
Лишь одно стихотворенье из ста	23
Карамелька москвичка.....	23
Не лень тебе о Ленине писать?	24
Богатырша Марья Моревна.....	24
Две тысячи семнадцатый	25
Боевое дежурство.....	26
Пионерское лето.....	26
Спасёт нас вечная зима!	27
Русская сказка	28
Грибная эротика.....	29
Жмурики – гламурики.....	30

Курятник – не куртина	30
Белки по кругу, такой вот смешной лохотрон	30
Называют «россиянами»	31
Душа космополитка –	31
Мы, выжившие в девяностые	32
Баллада об «Артеке»	35
Капиталист, мой моралист в законе	38
Труп страны заровняли суглинком... ..	39
Укорот	40
Мой город.....	42
Русак	43
Верните женщину в Любовь	44
Глаза синиИ-синиИ.....	44
Я вынимаю ручку, как нож из спины	45
Прости, мой друг, ведь ты, к несчастью, дорог	45
Как беда нахлынет.....	47
Евразийка.....	48
В защиту таёжного леса.....	49
Сказ о Рожанице *	51
Островитянин	53
Молитва	55
Классика русского питья.....	55
Гроздь бананов, как кисть Фредди Крюгера... ..	56
Пахнет псиной и росным ладаном... ..	56
Только то имеет продолженье... ..	56
Ямщику – таксисту	57
Евреи с русскими лицами... ..	58
Планета с именем Россия	58

Поэты власти не нужны... ..	59
Овощная поэзия.....	60
Разговор с яндексом.....	60
Не хочу лежать на Новодевичьем –	61
Песчаная архитектура.....	62
На программу вещания выбиты квоты...63	
День шестой.....	64
СУДЬБА «БОЖЕСТВЕННОГО ВЕТРА» (поэма)	
Таежники.....	65
Побег из ада.....	73
Обрывки дневников... ..	78
Харакири	80
Черемуховый овраг.....	83
Песня парня из Нагасаки	84
Море	87

Марина Сагитовна Шамсутдинова

Книга выпущена в авторской редакции

(maron2017@ Rambler.ru)

автор рисунка: Рэна Одуванчик

дизайн и верстка: Татьяна Жевлакова

